

Чудеса в Ипатьевском доме

По рассказам очевидцев

17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома в г. Екатеринбурге втайне от России и всего мира была замучена Царская семья.

Весной 1924 г. Ипатьевский дом посетил профессор В.Н. Сперанский, издавший впоследствии на французском языке книгу «Дом особого назначения». Проф. Сперанский не мог войти в жилые комнаты, но благодаря одному из служащих совета он видел место страшной бойни - комнату подвального этажа. «Она напоминает погреб, объемом не более 50 куб. метров. В сыром полумраке комната казалась очень узкой. [...] На полу и через шесть лет сохранились пятна крови. На стенах остались следы пуль [...] На обоях можно было видеть следы окровавленных рук».

Эти выступающие на стенах следы крови Царственных мучеников известны впоследствии по многочисленным свидетельствам.

«У нас училась девочка из Свердловска - Екатеринбург. Ее мама рассказывала, что стена дома, в котором была совершена казнь Царской Семьи, в течение многих лет окрашивалась кровью. Власти полагали, что это выходки хулиганов, ставили круглосуточно часовых охранять стену, закрашивали красками, освещали прожекторами. Но ежедневно на глазах изумленных людей проступали на стене капли свежей крови».

«В 50-х годах, - вспоминает Л. Н. Касьянова из Феодосии, - я училась в Свердловске на Урале, в педагогическом институте. В Свердловске мы ходили на экскурсию в Ипатьевский дом, заводили нас и в подвал, где были расстреляны святые мученики. Говорят, время от времени проступала там кровь на стенах, и сколько бы ее ни смывали, она вновь появлялась».

«С детства, вспоминает З.С. Гребенщикова, мама нам показывала этот дом. Когда познакомилась в Иоановской церкви Екатеринбурга со сторожем Бухаркиным Федором Ивановичем, большим почитателем Царской Семьи, стала более подробно о ней узнавать.

К сторожу очень был привязан один мальчик - Тихомиров Александр Дмитриевич, 1956 года рождения. Отец у него был генерал, а мать работала врачом-терапевтом. Его бабушка Ольга с трех лет водила мальчика в церковь, и он знал уже молитвы. Стали мы ходить все трое к дому - Федор Иванович, Саша и я - молиться: Приходили и ночью перед праздниками - Николой зимним, Николой вешним, Пасхой, перед 16 июля и другими. Брали с собой верующих старушек.

Возьмем свечки, поставим на боковое крылечко и «Со святыми упокой» и «Вечную память» поем, всех Царственных мучеников поименно поминаем. Саша рассказывал, что стена, у которой Царскую Семью расстреливали, была

побелена - они побелили ее, властители наши - а кровь проходит все равно через побелку. Решили покрасить в голубой цвет, нежно-голубой, как небо, и опять она выходит, кровь, сквозь дырочки, что пули выбили.

У Сашиной бабушки Ольги была подруга, она работала в доме Ипатьева вахтером, говорила, что накануне праздников - перед Рождеством, Пасхой, Троицей, когда выпадало ее дежурство в ночь, из подвала доносились звуки какого-то ангельского, очень нежного пения.

Однажды Саша принес в бабушкином медальоне с крышечкой залитый горячим воском кусочек штукатурки от той стены. Такой небольшой кусочек в форме трапеции, а там, как букет цветов разбрызнуто было - крупные, средние, помельче, бордовые, оранжевые, светло-оранжевые капельки. Прямо как букет цветов. Я помолилась и приложилась к этой святыне. Имела честь...».

Но из-за происходивших чудес и сильного умножения своих и особенно зарубежных гостей и паломников Москва приказала взорвать Ипатьевский особняк.

5/18 октября 1977 года произвели срытие Ипатьевского дома вместе с горкой, на которой он стоял. Кто-то пожелал стереть с лица земли саму память о мученической кончине Царской Династии.

Сейчас на этом месте стоит с золотыми куполами Храм-на-Крови Святых Царственных мучеников, высотой 75 м (высота здания 64 м, креста -11м).